

Улан-Удэский государственный русский драматический театр привез на свои гастроли в Иркутск более десяти спектаклей. В его репертуаре русская и зарубежная классика, инсценировки, пьесы современных драматургов. Примечательно то обстоятельство, что свои гастроли уландуэцы открыли спектаклем «Последний срок» по одноименной повести Валентина Распутина (режиссер заслуженный деятель искусства Бурятской АССР А. Шаликов, художник Е. Булажовов). Зрительный зал был полон.

Спектакль привлек внимание тем, что его авторы как можно бережнее постарались выявить в сохранившийся дух повести. В постановке среди актерских работ немало творческих удач. И прежде всего это старуха Анна в исполнении заслуженной артистки республики В. И. Карасевой. Варвара (засл. арт. республики О. Хлебникова), Нади (арт. Н. К. Туманова). Они живут наполненной жизнью, позволяющей выявить правду характеров. В. И. Карасева подчеркнула то, чем богата была старуха Анна, — необыкновенную доброту и мудрость, стремление таким же видеть в своих детях, стремление их объединить, сблизить.

Постановщик спектакля Аятолай Шаликов насытил «Последний срок» ошутными притчами народного быта, мыслью о вечном круговороте в неуверенности жизни. Художник Евгений Булажовов поместил на фоне дома, в котором живут Анна, ее сын, невестка и внучка, могучее разветвленное дерево, ассоциирующееся с мыслью о крепкой привязанности к родной земле, о том, что не должны разпасться духовные связи между людьми. Спектакль именно об этом.

В то же время «Последний срок» не избавлен от просчетов, оня в неровности актерского ансамбля, некоторой прямолинейной заданности исполнителей мужских ролей. На мой взгляд, прозе В. Распутина претят та манера подачи авторского текста, которую избрал исполнитель роли Автора — засл. арт. Бурятской АССР Г. И. Овчинников, манера во многом бесстрастно повествовательная.

Сегодня в драматическом театре многое зависит от позиции не только режиссера, но и актера. Вот, скажем, уже не первый год на сцене этого театра идет спектакль по пьесе Г. Рябкина «Осторожно, любовь!» («Таким в течение полувекса»). Он представлен и в гастрольной афише. Это спектакль о любви пожилого героя к молодой женщине. Ситуация обозначенная в пьесе спектакле, где-то сродни пьесе Г. Гауптмана «Перед заходом солнца». Но анализ жизни в спектакле уландуэцев, как и самой пьесе Г. Рябкина, отсутствует. Играется сюжет, игравшийся мелодрама. Театр в исполнении словно бы не замечают, что герой пьесы предла-

ет, растаптывает светлое чувство и нему, которое несет всю жизнь Люся — пожилая и добрая женщина, которую призывали в этом доме считать своим человеком, не более того...

Слабая драматургия, как правило, не дает возможности актерам творчески расти, особенно это видно, когда театр сталкивается с произведением, насыщенным большой фи-

зисом. Стоит немалых усилий, чтобы хоть как-то, сплотить князей. И каждый из них то по собственной воле, то по принуждению наизывет свои цели — княжества на цепь князя-короля... В финале один из противников Миндаугаса простым движением руки это «объединение» рассыпает, и все становится как прежде. Мечты, которыми жил герой трагедии, разбиваются, как

пространство, заполненное статичными зарисовками, постановка попросту скучна. В этом ряду находится и спектакль-инсценировка романа В. Шншкова «Угрюм-река» (режиссер И. Сибирский).

Нельзя не отметить, что Улан-Удэнский государственный русский драматический театр приехал на гастроли в Иркутск (затем он продолжит их в Братске) со спектаклями, по-

по пьесе М. Рошана. Эта постановка привлекает внимание тем, что в ней четко проследится мысль о любви, которая может и возвысит, и разрушит человека, его личность, а потому любовь и основных героев Валентина (арт. А. Бурков) и Валентины (засл. арт. РСФСР Г. Шелкова), и персонажей, сопутствующих им, представлена как любовь исповедальная. Это исповедь о том, что любовь надо беречь и защищать, отстаивать, если всякое подчинение мелочным междичным расчетам девальвирует и человеческую индивидуальность. Спектакль пронизан мыслью о нелегком искусстве быть всегда самим собой.

Тема современности, преемственности поколений, ответственности за себя и других убедительно прозвучала в спектакле по пьесе М. Шатрова «Мои Надежды» (постановщик — засл. деятель искусств РСФСР Н. Е. Логачев, художник — засл. деятель искусств Бурятской АССР В. М. Бройко). В центре спектакля молодая ткачиха Надежда Родионова (арт. Н. К. Туманова). Она из тех, кто идет к славе, не задумываясь над нравственными последствиями своих поступков, не реагирует на мнение окружающих. Актриса Н. Туманова убедительно прослеживает эволюцию героини: от ее невольной режиссер — Алексей Бурков только что возобновил спектакль «Валентина и Валентина»

достижения успеха в любви пьесой. Очень удачно прозвучала в «Мои Надежды» тема старшего поколения, нравственный опыт которого не может быть забыт. Засл. арт. Бурятской АССР М. И. Чернова (тетя Надя Бурыйгина), засл. арт. Бурятской АССР О. И. Хлебникова (тетя Нюра Кудряшова) внесли в спектакль светлую тональность, мысль о неразрывности уз старших и последующих поколений. Художник В. М. Бройко, выражая сквозную тему спектакля, организовал сценическое пространство так, что зрители получили возможность представить себе, что в производственная жизнь, и быт героев, персонажей спектакля как бы существуют в неразрывном единстве. Если человек способен допускать нравственные компромиссы в частной жизни, то это приведет его к компромиссам и на работе, одно вытекает из другого. Режиссер Н. Е. Логачев решил конфликт спектакля как противостояние этим компромиссам, рождающиеся в коллективе, это-то и приводит Надю Родионову к ее духовному очищению...

Иркутские зрители познакомились еще с одним спектаклем, поставленным главным режиссером театра Н. Е. Логачевым. Это драма Г. Ибсена «Привидения» (художник В. М. Бройко). В центре сцены режиссер и художник разместили портреты династия рода

Альтингов, рода, изживающего себя. Режиссер выстраивает семейную драму фру Альтинг (нар. арт. РСФСР К. Т. Някулина) как драму возмездия за тот образ жизни, который вел ее покойный супруг, это то самое, когда «мертвые хватают живых», когда за грехи отцов приходится расплачиваться их детям ценою своей жизни.

Актриса К. Т. Някулина ведет свою героиню — фру Альтинг от ее духовной раздвоенности, от попыток скрыть неправедную жизнь мужа от окружающих и в первую очередь от сына до осознания трагической влны перед ним, до потрясения его гибелью. Артист А. Бурков, исполнитель роли Освальда Альтинга, выявляет чистую и честную натуру героя, ставшего жертвой распутии отца, уклада жизни, выполненного фальшью, лицемерием. К. Някулина и А. Бурков, талантливо раскрывая драму своих героев, как бы ставят трагическую точку, прекращая существование некогда знаменитого рода...

Последние постановки театра «Валентина и Валентина», «Мои Надежды», «Привидения», инсценировка повести В. Распутина показывают, что Улан-Удэнский русский драматический театр стоит на правильном пути, имеет немало внутренних творческих резервов для выявления своей эстетической программы и гражданской позиции.

А. СЕМЕНОВ.

ТЕАТР И ЕГО ГЕРОИ

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ УЛАН-УДЭНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

философской мыслью. Иркутские познакомились со спектаклем по пьесе известного литовского поэта и драматурга Ю. Марцинкявичуса «Миндаугас» (режиссер Игорь Кучер). Эта постановка любопытна по форме, режиссерскому языку. Это спектакль о литовском князе Миндаугасе, пытавшемся объединить в единое государство раздробленные княжества своей родины. По всему порталу сцены сыплют длинные цепи — символ раздробленных княжеских владений. Одержимому идеей государственности, пламенному в страждущему Миндаугасу (засл. арт. республики Е. Пу-

тиряж. Мысль постановщика И. Кучера и художника И. Селянина понятна, но понятна как результат, философский аспект в спектакле выявлен режиссером и актерами поверхностно. А ведь основной конфликт заявлен драматургом в полемике, ведущейся между Черным летописцем (засл. арт. республики С. Панков) и Белым летописцем (арт. Л. Савенков), их спор в постановке не наполнен обобщающей мыслью, позиция философ-историков не пропущены через чувство исполнителей, все это скорее изображается, не потому ли в спектакле вокруг режиссерского языка образуется такое

ставленными в прошлые сезоны. Некоторые из них — «Угрюм-река», «Осторожно, любовь!», «В графе «отец» — черк» несут груз архивности, нечеткости эстетической программы. И очень отраднo, что новое художественное руководство театра пытается преодолеть этот тяжелый груз былого. Об этом свидетельствует успех новых постановок: «Последний срок», «Мои Надежды», «Привидения», «Валентина и Валентина», успех хотя и не во всем полный, но обнадеживающий. Вот, скажем, молодой режиссер Алексей Бурков только что возобновил спектакль «Валентина и Валентина»